

СВЯТАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

25 марта/ 7 апреля 2019 года

Благовещение Пресвятой Богородицы,

Память святителя Тихона, Исповедника

Священному Синоду Церкви Истинно-Православных Христиан Греции.

Ваше Блаженство, Архиепископ Макарий, и иерархи братской Церкви Греции, с великой обеспокоенностью мы прочли ваше письмо от 5/18 марта 2019 года, с его ультимативным требованием о том, чтобы каждый из наших епископов поставил свою подпись под двумя новыми заявлениями, которые вы предлагаете включить в состав вашего Исповедания веры.

По причинам, которые здесь будут подробно нами объяснены, мы находим это требование совершенно неприемлемым.

Позвольте нам начать с рассмотрения краткого изложения предшествующих событий, приведших вас к вашим новым требованиям.

Вы начинаете своё письмо с утверждения о том, что во время встречи, состоявшейся в Свято-Преображенском монастыре в августе прошлого года, архиепископ Павловский и Рокландский Андрей выразил свою озабоченность якобы ходящими слухами о том, что наши Церкви были затронуты ересями, которым вы решили дать названия «имя-поклонничества» и «посмертного спасения во аде». Далее вы утверждаете, что предложение включить два новых заявления по этим вопросам в общее Исповедание веры, которое будет служить основой для объединения Церквей в Греции, Северной Америке и России было незамедлительно поддержано всеми иерархами, присутствовавшими на этой встрече (а именно, архиепископом Афинским Макарием и митрополитом Филаретом Французским - со стороны Церкви Греции; митрополитами Григорием Бостонским и Макарием Торонтским - со стороны Святой Православной Церкви в Северной Америке; и архиепископом Андреем Павловским и Рокландским - со стороны Российской Православной Автономной Церкви). Оба эти утверждения совершенно лживы. Более того, ваша попытка переложить ответственность за собственную инициативу на архиепископа Андрея, недостойна вас.

Что же на самом деле произошло во время этой встречи? Архиепископ Макарий, в ответ на конкретный вопрос архиепископа Андрея, не является ли он

«имя-поклонником», заявил, при полном одобрении всех присутствовавших, что он следует в этом вопросе царскому, срединному пути святых отцов, в равной мере отвергая крайности как «имя-поклонничества», так и «имяборчества». Это же самое заявление он ещё раз повторил митрополиту Григорию, во время их обстоятельных переговоров, состоявшихся чуть позднее в том же году в Грузии. Также никогда архиепископ Андрей не высказывал свою озабоченность серией статей митрополита Ефрема под общим названием «Пробудись, спящий!». Если бы у него, действительно, имелись какие-то опасения касательно этого вопроса, он мог бы легко адресовать их нашему почившему митрополиту Ефрему при личной беседе с ним во время этого визита. И наконец, что самое важное, на этой конкретной встрече вообще не предполагалось создание ни нового, ни, тем более, некоего исправленного Исповедания веры трёх Церквей, не говоря уже о немедленном принятии его всеми присутствующими.

Когда архиепископ Андрей впоследствии получил письмо архиепископа Макария (от 20 сентября / 3 октября 2018 г.), в которое вошли предложения о дополнениях к общему Исповеданию веры (Церкви Истинно-Православных Христиан Греции и Святой Православной Церкви в Северной Америке), его немедленной реакцией было связаться с митрополитом Григорием, и выразить недоумение как по поводу содержания письма, так и то, почему оно оказалось адресовано ему.

Митрополит Григорий тогда пообещал архиепископу Андрею, что он приложит все усилия, чтобы выяснить, что побудило наших греческих собратьев предпринять подобный шаг. Именно по этой причине, через некоторое время митрополит Григорий и встретился с архиепископом Макарием в Грузии. Во время этой встречи архиепископ Макарий принял решение отозвать своё письмо архиепископу Андрею, так же как и митрополит Григорий, в свою очередь, согласился отозвать то письмо, которое наш Синод написал в ответ на него. Всё это полностью удовлетворило ожидания архиепископа Андрея, который не высказывал никаких опасений относительно вероучительной чистоты нашей Церкви.

В своем настоящем письме нам вы не упоминаете ни эту встречу в Грузии, ни вполне конкретное обязательство архиепископа Макария отозвать свое письмо архиепископу Андрею. Вызывает беспокойство то, что вы не только отказываетесь от ответственности за разрушительные последствия отправки этого своего письма, но также перекладываете всю вину за них - на нашу Церковь, неоднократно заявляя, что именно мы создали эту проблему. Вместе с тем, вы считаете необходимым «излечить нашу болезнь», в ответ на просьбы «множества» наших верующих в Соединенных Штатах и Канаде, которые якобы обратились к вам за помощью. Но, как вам хорошо известно, Святая Православная Церковь в Северной Америке - автокефальна. Соответственно, Церковь Греции не имеет канонических полномочий для того, чтобы служить арбитром по внутренним делам нашей Поместной Церкви, точно так же, как и мы никогда бы не дерзнули взять на себя такое право, вмешиваясь во внутренние дела вашей Церкви. Если кто-либо из верующих в Греции обратился бы к нам с озабоченностью по поводу внутренней жизни вашей Церкви, то мы бы направили их обратно, к собственным епископам; и, естественно, мы ожидали, что вы поступите таким же образом по отношению к обращениям наших верующих.

Кроме того, каким образом получается, что мы обвинены вами в «болезни» так называемого «имя-поклонничества», тогда как один из ваших собственных иерархов, епископ Нектарий, бывший Олимпийский, не только занимал точно такую же позицию в отношении богословия Имени Божия, как и мы, но даже написал исчерпывающую статью на греческом языке, защищая свой правильный подход к этому вопросу? Её он представил в ваш Священный Синод в качестве своего Исповедания веры, уже после чего, в 2007 году, он был посвящен вами в епископский сан.

Наша Церковь последовательно и открыто придерживалась одного и того же учения на протяжении всего времени, пока наши Церкви были в общении. Независимо от разразившегося недавно в Греции, Северной Америке и других странах т.н. «международного скандала» (как вы его назвали), который, кстати, был прямым следствием распространения и разглашения вами повсюду того письма, которое вы написали архиепископу Андрею.

Вы пишете, что для того, чтобы наш союз продолжал существовать, должно быть полное согласие между нашими иерархами. Но ведь такое соглашение уже достигнуто. Позвольте напомнить вам о ваших собственных словах от 20 мая 2013 года, которыми вы объявили о вступлении в общение наших Церквей:

«С большой осмотрительностью и тщательностью, рассмотрев в течение долгого времени со всех сторон как наше церковное положение, так и их [НОСНА], а также административные вопросы, мы нашли, к нашей величайшей радости, что существует многое, объединяющее нас, и не существует ничего настолько важного, чтобы разлучить нас. Рассмотрев, на прочной основе святых догматов и традиций Церкви, взаимно Исповедания веры друг друга, и удостоверившись бесповоротно, что эти Исповедания веры являются Истинно-Православными во всём, мы решили восстановить наше церковное общение и скрепить его священным со-служением сначала здесь, в Греции, а затем, в послепасхальный период, и в Америке».

Теперь мы спрашиваем вас: так в чём же изменилось наше Исповедание веры за прошедшие годы?

Чему такому мы учим сейчас, чему не учил тогда? Печальные события 2011 и 2012 годов, на которые вы ссылаетесь в своем письме, произошли до нашего знакомства. А т.н. «скандал», с которым вы сталкиваетесь сейчас, будь-то в Греции, или в других странах, является полностью результатом ваших собственных публичных обвинений против нас.

Кроме того, заявления, которые вы просите нас одобрить, не являются «Общим Исповеданием веры наших трех Церквей». Скорее, это декларации, изданные вами в одностороннем порядке, с требованием, чтобы мы ответили «в разумные сроки». Вы предполагаете, что именно так выглядят «гармоничные и преисполненные любовью единство и общение между нашими Церквями»? Также, несмотря на многократные личные заверения, сделанные ранее архиепископом Макарием, о том, что удаление из Интернета наших заявлений относительно двух спорных вопросов будет единственным нашим деянием, которым вы просите нас поддержать мир и единство между нашими Церквями, теперь вы нам сообщаете, что это было «всего лишь первым шагом,

пожалуй, даже не самым существенным». Картина ясна: несмотря на провозглашение в 2013 году полного единства веры с нами, вы всё это время предъявляли к нам требование за требованием, выполнение которых, с нашей стороны, никогда не удовлетворяло вас, а теперь вы и вовсе вознаграждаете нас, ставя под сомнение наше Православие, вмешиваясь во внутреннюю жизнь нашей Церкви, и обвиняя нас в последствиях ваших собственных действий.

Вернёмся теперь к предлагаемым дополнениям к вашему Исповеданию веры. Ваше письмо утверждает, что решение о составлении и включении этих дополнений было принято «единогласным решением» вашего Синода. Вы также утверждаете, что прилагаемые подписи исходят от «всех иерархов» вашей Церкви. Но как быть в отношении митрополита Филарета Французского, второго по старшинству хиротоний митрополита в вашей Церкви, чьей подписи там не стоит? Учитывая, что, кроме архиепископа Макария, он был единственным членом вашего Синода, который присутствовал на встрече, состоявшейся в Бостоне в прошлом году, можно предположить, что его мнение по этому вопросу было бы особенно ценным.

Поэтому вас не должно удивлять, что мы никак не можем одобрить ваши заявления относительно учений об Имени Божиим или Спасения, ни в более короткие, как этого требует ваше письмо, ни в более продолжительные сроки.

Теперь давайте рассмотрим каждый вопрос по отдельности.

Относительно Имени Божия

Самым поразительным в ваших заявлениях, относительно почитания Имени Божия является то, что вы никогда не объясняете, что именно в этом вопросе вы отвергаете, а что одобряете. В них вы никогда чётко не определяете сути как «неправославных учений», приписываемых вами схи-иеромонаху Илариону (Домрачеву) Кавказскому и иеромонаху Антонию (Булатовичу), так и конкретного «постановления Константинопольского Патриархата», поддерживаемого вами. Вместо этого, вы предлагаете нам просто нагромождение исторических фальшивок.

Прежде чем продолжить, мы должны уточнить, что наша позиция в отношении учения об Имени Божиим, изложенная, например, в нашем документе «Различные Учения», полностью основана на консенсусе святых отцов. Нигде в наших официальных заявлениях, среди множества цитат, взятых из святоотеческих источников, мы не цитируем ни отца Илариона, ни отца Антония. Конкретные исторические события, которые произошли столетие назад на Афоне и в России, всегда были для нас второстепенными. Однако, поскольку вашим письмом, и вашими требованиями ответить на него, мы вынуждены присоединиться к этой дискуссии, нам не остается иного выбора, кроме как прояснить исторический аспект той полемики.

Вы пишете, что «просто придерживаетесь постановления Константинопольского Патриархата» в отношении этого спора. Но какого именно постановления? Существует три заявления, сделанных Константинопольской Церковью: одно из них - Патриархом Иоакимом III; второе – Халкинской богословской школой; и третье - Патриархом Германом V. Ни одно из этих кратких заявлений, каждое из которых являлось не более, чем призывом к миру, никоим образом не является убедительным ни в

вероучительном, ни в каноническом отношении. Даже самое существенное из этих трех, - заявление Халкинской школы, - составляет всего семь абзацев. И оно открывается откровенным признанием того, что авторы не успели изучить документы, которые им было предложено изучить – причем, на русском языке. Как можно всерьез воспринимать документ, авторы которого даже не пытались прочитать материалы, над которыми они работают? Какова ценность такого документа?

Но давайте посмотрим, кем же были эти богословы из Халки, и тогда у нас появится более глубокое понимание авторитетности их богословствования. Вот небольшая выдержка из статьи, которую наш покойный митрополит Ефрем написал о Халкинской школе:

«Прежде всего, на рубеже двадцатого века, одним из «блестящих светил» там был ректор школы – митрополит Герман Селевкийский (впоследствии, Фиатирский), основной автор доклада 1912 года, который был также одним из составителей печально известного январского Окружного Послания 1920 года, адресованного «Церквам Христа, везде сущим». То есть того самого Окружного Послания, ставшего огромным толчком для вовлечения Мирового Православия в экуменическом движении.

Также здесь преподавал диакон Василий Стефанидис, другой «светильник», который был современником упомянутого митрополита. До того он учился и преподавал в Германии, где ему, вероятно, и следовало бы продолжать как учиться, так и учить. Вместо этого, он приехал преподавать в Халки, и став там профессором, учил молодых православных студентов тому, что св. Симеон Новый Богослов был мистиком, который использовал «эротический» язык в своей религиозной поэзии, и что писания этого святого, равно как и многих других подобных ему «мистиков» в Православной Церкви (таких как св. Дионисий Ареопагит) были монофизитскими (ересь, осужденная Четвертым Вселенским Собором!). Представляете, что после всего этого, он мог говорить об «обождении» человека...

Упомяну здесь и моего собственного профессора Ветхого Завета, Д. Захаропулоса, также выпускника Халки, который преподавал нам протестантскую теорию о том, что все чудеса и пророчества - неправда, и глумился над отцами Церкви, высмеивая их.

В этом же ряду и мой профессор патрологии, священник Г. Цумас, также выпускник Халки, учивший нас тому, что отцы-исихасты (одним из которых был св. Григорий Палама) были людьми, которые сидели в своих чуланах, и пялились на свои пупки (точно такая же клевета, какую еретики Варлаам и Акиндин воздвигали против этих святых отцов в 14 веке).

Другими словами, там, где святые видели и переживали обоживающую и нетварную благодать Божию, эти профессора из Халки глумились, и видели в этом лишь ересь и пантеизм».

Итак, неужели вот этим людям, богохульникам и еретикам, которые высмеивали Отцов и предали Православие, и их словам мы должны доверять в таком важном и святом вопросе, как богословие Имени Божия? Неудивительно, что в своем заявлении они назвали «новоявленным и суесловным» учение, - которое можно найти в Писании и у святых отцов, - о том, что Имя Божие, среди его различных аспектов, также можно

понимать как Божественную Энергию. Каким образом можно одобрить решения Константинопольского Патриархата, основанные на необъективных и поверхностных выводах этих «богословов»?

Кроме того, в греческой версии вашего письма говорится, что ваша позиция, касательно учения об Имени Божиим основана на «двух Синодах 1912–1913 гг». На четвёртой странице вашего письма буквально сказано: «συνιστοῦσε ἡ ἄλφωή μας περὶ τοῦ Ἁγίου Ὀνόματος νὰ εἶναι σὺμφωνῆ μετὰ τῆς δὺο συνόδου, 1912-13», - хотя этот важный отрывок, к нашему удивлению, не был вами включен в англоязычную версию. Что делает его еще более загадочным, так это то, что ни Греческая, ни Русская Церкви не созывали никаких Синодов, посвященных этому вопросу, ни в одном этом году из указанных. Ссылка на 1912 год, скорее всего, относится к личному посланию Патриарха Иоакима (изданному вовсе не от лица Синода). Ссылка на 1913 год, вероятно, относится к печально известному посланию Русского Синода, опубликованному 18 мая 1913 года. Но, как должен знать любой, кто хоть немного знаком с историей Русской Церкви, «Святейший Правительствующий Синод», выпустивший это послание, был просто административным органом, состоящим из нескольких епископов, с назначаемым от государства мирянином во главе, а не церковным Собором. Никакого Синода в мае 1913 года не было, а было лишь просто заявление, выпущенное этим административным органом Русской Церкви. Вероуचितельное содержание этого послания, которое является более существенным, чем любое из довольно расплывчатых заявлений, сделанных Константинополем, чрезвычайно проблематично, как это признавали многие в то время. Например, в нём говорится следующее:

«Святой Григорий (Палама) учил прилагать название "Божество" не только к существу Божию, но и к Его "энергии", или энергиям, то есть Божественным свойствам: премудрости, благодати, всеведению, всемогуществу и проч., которыми Бог открывает Себя вовне, и, таким образом, учил употреблять слово "Божество" несколько в более широком смысле, чем обыкновенно. В этом многообразном употреблении слова и состоит все сходство учения св. Григория с новым учением, по существу же между ними различие полное. Прежде всего, святитель нигде не называет энергии "Богом", а учит называть их "Божеством" (не Θεός, но Θεότης)»

Готовы ли вы поддержать такое публичное заявление, в котором говорится, что Божественные Энергии не являются Богом? Если это так, вы попадаете под анафему 1351 года, включенную в Синодикон Недели Торжества Православия, которая относится к Варлааму и Акиндину, и где термин «Θεότης» явно синонимичен с Богом, и может быть переведен по-разному: и как «Бог», и как «Божество»:

«Еще тем же самым мудрствующим и говорящим, что имя Божества говорится только о божественной сущности, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что оно налагается не меньше и на божественную энергию, и при этих обстоятельствах опять-таки почитающим всеми способами одно [только] Божество Отца, Сына и Св. Духа, считать ли Божеством Их сущность или энергию (как и этому [почитанию] научают нас божественные тайноводцы), – анафема».

Если ваша позиция относительно Имени Божия, действительно, основана на постановлениях, подобных «халкинскому» (где отрицается сама возможность того, что Божественные Имена могут, в каком-то смысле, быть поняты как Божественные Энергии) и русского Святейшего Правительствующего Синода в 1913 году (который отрицает, что Божественные Энергии - это Сам Бог), тогда и неудивительно, что вы отвергаете православное учение о Имени Бога.

Вы продолжаете, говоря, что:

«Обвинительные Патриаршие решения принявшего их Константинопольского Патриарха, который исследовал ситуацию (в отсутствие обвиняемых, отказавшихся присутствовать на слушаниях), были приняты с облегчением всеми Поместными Церквями и, таким образом, оказались рецептированы всей полнотой Церкви».

Каждое утверждение в этом предложении является ложным. И вновь любопытно, что вы, как представляется, сами не знаете точно, ни о каких решениях (теперь во множественном числе), ни о каком патриархе здесь упоминаете. Учитывая упоминание о судебном слушании отца Антония, скорее всего, речь идёт о патриархе Германе V, который принял мнение богословов Халки и одобрил послание Русского Синода. Также совершенно неверно утверждать, что отец Антоний отказался присутствовать при разбирательстве в Константинополе, учитывая, что в этот момент он был за тысячи миль оттуда, готовясь к такому же слушанию в Санкт-Петербурге. Его присутствие стало невозможным благодаря вмешательству российского посла в Константинополе; сам же он, конечно, не отказывался принять участие в этой встрече. Один из русских афонитов, присутствовавший на этом слушании, архимандрит Давид из Свято-Андреевского скита, был там обвинен в пантеизме (то же самое обвинение было выдвинуто, кстати, против отцов исихастов XIV века). Но давайте посмотрим, что о православии отца Давида и о его предполагаемом «пантеизме» говорил непредвзятый следователь. Когда Патриарх Тихон в 1920 году назначил тульского епископа Ювеналия для испытания веры отца Давида и других русских афонитов, живших с ним в изгнании в Москве, тот сообщил Патриарху:

«Из личной моей неоднократной беседы с ними и знакомства в течение 5-ти с лишком месяцев я вполне убедился, что они православные, и чего-либо еретического в их суждениях мною не было замечено. Монах Ириней с благословения Вашего Высокопреосвященства был даже мною прислан к Вам для личной беседы с ним, и, как Вы изволили мне сказать, и Вашим Высокопреосвященством в нем не было ничего усмотрено еретического».¹

Хорошо известно, что патриарх Тихон даже неоднократно сослужил с архимандритом Давидом, который проживал в Москве вместе с другими русскими афонитами после их изгнания со Святой Горы.

Наконец, Патриаршие решения, которые были краткими и расплывчатыми, как в отношении вопросов вероучения, так и в отношении дисциплинарных мер, едва ли были окончательными.

¹ Игумен Андроник (Трубачев). Афонский спор об имени Божиим и его последующая судьба. Православная беседа #4 (2000), с.39

В вашем письме все дальнейшие обсуждения этого вопроса в Русской Церкви просто игнорируются. Фактически, после насильственного изгнания этих русских афонитов (более 1000 монашествующих) со Святой горы, Патриарх Герман V написал 11 декабря 1913 года письмо об этом Русской Церкви, явно передав последним все дальнейшие канонические меры ей самой. Константинопольская Церковь была вовлечена в это противоречие только потому, что русские афониты находились под её непосредственной юрисдикцией; как только они были насильственно возвращены в Россию, Константинопольская церковь отказалась от дальнейшей своей юрисдикции по этому вопросу. Следовательно, несколько её коротких заявлений вряд ли были всеобщими или окончательными, а никакие другие Поместные Церкви, кроме Русской, в этот спор никогда не были вовлечены.

С вашей стороны, как представляется, просто неуместно приводить случайный список святых двадцатого века, каждый из которых, по вашему мнению, «особо одобрил» несколько разрозненных высказываний Константинопольской Церкви. Вы, например, упоминаете, что старец Иероним Эгинский «уважал и был лично знаком с Патриархом Иоахимом, и служил священнослужителем патриархата в течение десяти лет в те самые, 1912-1922 годы». Но что именно это доказывает? Означает ли тот простой факт, что он лично уважал этого Патриарха, явное одобрение им каждого изданного тем указа? Святой Василий Великий также много чего говорил об Оригене, называя его своим учителем и наставником. Делает ли это его участником ошибок Оригена? Ваше утверждение становится еще более абсурдным от того, что как вам прекрасно известно, Патриарх Иоаким упокоился в 1912 году. Какое же значение имеет то, что отец Иероним служил дьяконом в Константинополе в течение десятилетия после смерти патриарха Иоакима?

А разве святой Иоанн Сан-Францисский, святой Филарет Нью-Йоркский или, более того, святой Нектарий Эгинский, и даже митрополит Хризостом Флоринский когда-либо участвовали в этой полемике, или разве они когда-либо нечто конкретное говорили по этой теме?

Более того, вы продолжаете превозносить авторитет «хора наиболее авторитетных исихастов и отцов» на Афоне, который, предположительно, также приняли упомянутые вами «Синоды». Братья, ни число, ни репутация кого-либо на Афоне, но лишь их приверженность истине является критерием Веры. Нужно ли напоминать вам, что всего за столетие до этих печальных событий на Афоне, почти вся Святая Гора приняла всепагубнейшее учение о редком приеме Святого Причастия? В то время были проведены три полноценных Синода, на которых была осуждена правильная практика частого приема Святого Причастия, а отцы - колливады, которые ревностно защищали эту практику, были осуждены, отлучены от церкви и изгнаны со Святой Горы. Двое из них даже пострадали мученической смертью от неистового «большинства» Святой горы? Принимаете ли вы, и одобряете ли эти Синоды также только потому, что они возглавлялись иерархами и были приняты «хором наиболее уважаемых исихастов и отцов» тех времен, независимо от ошибок, которые они проповедовали? Мы надеемся, что нет!

Кроме того, по крайней мере двое святых, которых вы назвали по имени, активно участвовали в попытках урегулировать этот спор: Московский Патриарх Тихон, чьё Рождественское Послание 1921 года было одобрено нашим Священным Синодом в сентябре 2012 года в качестве образца для обсуждения вопроса богословия Имени Божия. Точно так же царь-мученик Николай II проявил особую симпатию к преследуемым афонитам, и даже принял их делегацию в Царском Селе. После этой встречи царь-мученик написал следующее о Пасхе 1914 года (первая Пасха после изгнания русских афонитов, многие из которых были лишены монашеского сана, с Афона):

«В этот Праздник Праздников, когда сердца верующих стремятся любовью к Богу и ближним, душа Моя скорбит об афонских иноках, у которых отнята радость приобщения Святых Таин и утешение пребывания в храме. Забудем распрю: не нам судить о величайшей святыне – Имени Божиим, и тем навлекать гнев Господень на Родину; суд следует отменить, и всех иноков разместить по монастырям, возратить им монашеский сан и разрешить священнослужение»².

Очевидно, неверно утверждать, что все святые двадцатого века «без исключения» приняли заявления Константинопольского Патриархата по этому вопросу. Прежде всего, подавляющее большинство таких святых совершенно не знали о споре. Но были и те, особенно в рядах Новомучеников и Исповедников Российских, которые не только осознавали суть этой полемики, но и твердо встали на сторону Исповедания веры монахов-имяславцев.

Михаил Новоселов, будущий священномученик Марк – один из основателей Русской Катакомбной Церкви, человек безупречной целостности и глубокого богословского образования - написал следующее в 1913 году:

«В мае текущего года было опубликовано Послание Святейшего Синода, посвященное рассмотрению учения об Имени Божиим...Признаем ли мы безусловный авторитет за Синодальным Посланием, как таковым, признаем–ли в нем «голос Церкви», которая есть «столп и утверждение истины», – как того требует Св. Синод. Отвечаем решительно: нет, нет и нет! Мы с изумлением прочитали и с негодованием отвергаем заключительную мысль синодального Послания, выраженную так: «теперь, когда высказались и Константинопольская и Российская церковная власть, их (о. схимонаха Илариона, иеросхимонаха Антония и их единомышленников) дальнейшее настаивание «имяславцев» на своем будет уже противоборством истине»... Это есть незаконное посягательство на неотъемлемые права церковного тела, хранителя веры – народа православного. Против этого посягательства, против этой монополизации истины, против этой папистической тенденции нашего высшего церковного управления, мы, члены Церкви Христовой, должны протестовать всеми силами души и всеми зависящими от нас средствами»³.

Вместо того, чтобы ссылаться на ряд церковников, которые не имели никакого отношения к афонскому спору, почему бы не изучить отчеты 1914 года, полученные из

² Государственный Исторический Архив РФ, фонд 797

³ Новосёлов М.В. Папизм в Православной Церкви. Печатня А. И. Снегиревой, 1913.

первых рук епископа Модеста Верейского, который был назначен Синодом для увещевания отца Антония и других монахами, изгнанных со Святой Горы:

«После беседы с шестью афонскими иноками, еп. Модест посетил о. Антония (Булатовича), который произвел на него очень хорошее впечатление.

О. Антоний — человек интеллигентный, глубоко начитанный и знающий учение св. Отцов и догматы церкви. "Я не навязываю своих мнений, — говорит о. Антоний, — не считаю свои мысли за догматы. Но я желаю, чтобы богословский спор был разрешен компетентным судьей-собором. Если последний признает, что мои мысли не соответствуют догматам Церкви, то я от них откажусь»⁴.

И ещё:

«По поручению Московской Синодальной Конторы Еп. Модест посетил шесть афонских иноков в С.-Петербурге и 17 иноков, проживающих в трех избах близ станции Любань Новгородской губернии. Он беседовал 6 часов и нашел, что они согласны с догматами православной Церкви, но "не умеют высказать мыслей нашим богословским языком. Я видел их слезы и уныние, что они будто бы имябожники". Также Еп. Модест беседовал с о. Антонием, который оставил очень приятные впечатления образованного и начитанного в св. Отцах человека, почитающего епископов»⁵.

Ошибочно утверждать, что спор относительно Имени Божия «был прекращён давным-давно». В течение многих лет после первоначальных заявлений по этому вопросу Константинопольского Патриархата и Русского Синода, продолжались предприниматься попытки через обсуждение и переговоры полностью урегулировать проблему. Так, например, в 1914 году московская Синодальная Контора отменила как постановление об отлучении афонских монахов от церковного общения, так и предъявленное им ранее требование отказаться от так называемой «ереси». Также эта Синодальная Контора, возглавляемая московским митрополитом Макарием (Невским), членом которой был в то время и епископ Серпуховский Анастасий (впоследствии, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви), приняла четыре утверждения касательно верного богословствования об Имени Божиим, действующих до тех пор, пока Собор не сможет предпринять более тщательный анализ. Все изгнанные отцы-афониты, в том числе иеромонах Антоний, согласились с таким её решением. Это позволило изгнанным афонским монахам в священном сане, включая отца Антония, служить полковыми священниками, во время Первой Мировой войны. Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. был готов подробно обсудить этот вопрос. С этой целью отцы-афониты представили на рассмотрение Собора свое «Обращение к Суду Священного Собора, и они просили, чтобы их вера была оценена в соответствии с этим документом. Это был документ, который точно соответствовал вышеупомянутым богословским утверждениям, и отвечал на все ложные обвинения в ереси. К сожалению, работа Собора была прервана захватом Москвы большевиками в 1918 году. Таким образом, очевидно, что в Церкви данный вопрос никогда не получал окончательного разрешения. Об этом много говорится в последнем документе, изданном Русской Церковью на эту тему - «Рождественском Послании патриарха

⁴ Голос Москвы. # 104 (07.05.1914).

⁵ Дым Отечества № 18 (1914).

Тихона» 1921 года, оставляющим окончательное решение этого вопроса за будущим Собором. Пока это так, любые попытки запретить дальнейшее обсуждение его - нереальны и нежелательны.

В заключение этого раздела, мы скажем следующее: нас не нужно призывать осуждать «имя-поклонничество». Мы осудили его, как крайность, ещё в сентябре 2012 года, до того, как вступили в общение с вами. Но мы осудили его не на шатких и неправославных основаниях доклада Халкинской школы, или заявления Константинопольского Патриархата 1912 года, или же петербургского Синодального Послания 1913 года, но на верных рассуждениях, содержащихся в решении Московской Синодальной Конторы в 1914 году, и одобренных Патриархом Тихоном в его «Рождественском Послании» 1921 года. Первые, пытаясь осудить крайности «имя-поклонничества», богословствовали ошибочно, и впали в его противоположность - «имяборчество», а также допустили другие ошибки. Последние, с другой стороны, предоставили правильные богословские утверждения, согласно которым можно богословствовать об Имени Божиим, не рискуя при этом впасть в какое-либо заблуждение. Именно на этих утверждениях мы основали наше Исповедание веры во Имя Божие («Различные Учения», октябрь 2012 г.), поддерживая царский путь святых отцов, и отвергая два противоположных заблуждения: «имя-поклонничество» и «имяборчество». И это то, на чём мы стоим. Мы объясняли вам эту нашу позицию совершенно ясно, как с самого начала нашего общения, так и многократно потом.

До недавнего времени мы понимали, что вы, как и мы, также придерживаетесь этой позиции. Если же сейчас вы решили изменить свое решение, то это - исключительно ваш выбор, и мы, безусловно, не можем иметь с ним ничего общего.

Относительно учения о Спасении

Так же, как и в случае ваших утверждений относительно Имени Божия, вы абсолютно не знакомы с трудами тех, кого осуждаете и в этом вопросе. В своем письме и приложенных к нему заявлениях вы не упоминаете покойного митрополита Ефрема и не цитируете ни единого слова из брошюры его статей, под названием «Пробудись, спящий!». Хотя ваши заявления явно предназначены для осуждения последнего.

Краткая версия того заявления, которое вы предлагаете нам подписать, гласит следующее:

«Мы проповедуем единогласно вместе со всеми святыми, что во аде не существует посмертного покаяния, исповедания Христа или воззвания Им. Также и душа без тела не способна исправить свои преступления, которые она совершила в течение своей жизни».

Никто не спорит с первым предложением, но только до тех пор, пока мы говорим о тех, кто сознательно отверг православную веру в этой жизни, или кто принял ее, но не стал вести христианскую жизнь. Весь тезис митрополита Ефрема можно найти на самой первой странице его статьи:

«По сути, святой Филарет (и отцы Церкви) говорят, что для того, чтобы справедливо судить человечество, наш Спаситель даёт каждому человеку, который когда-либо жил

на земле, возможность принять или отвергнуть Его учение. Независимо от того, происходит ли это, пока человек еще живет, или после смерти, - когда бы это ни происходило, - у него или нее будет возможность сделать этот выбор».

Нигде Митрополит Ефрем не утверждал, что те, кто сталкивался с учением Христа во время земной жизни, имеют возможность посмертного «покаяния, исповедания Его или воззвания Им из ада». На самом деле, чтобы развеять именно данное неверное толкование его слов, покойный Митрополит написал целую статью под названием «Нет второго шанса». В этой статье он специально заявил: «Статья “Проснись, спящий!” говорит нам, что каждому будет предоставлена возможность либо в этой жизни, либо в следующей (но не говорит «как в этой жизни, так и в следующей»)». Любой, кто утверждает, что митрополит Ефрем предлагал «второй шанс» уже слышавшим проповедь Евангелия в этой жизни, намеренно превратно истолковывает или искажает его слова. Поэтому первое предложение вашего утверждения было бы правильным, если бы оно гласило: «Мы проповедуем единогласно вместе со всеми святыми, что посмертного «покаяния, исповедания Христа или воззвания Им из ада» не существует для тех, кто слышал истинную проповедь Евангелия в этой жизни.

Второе предложение вашего утверждения, - «Ни одна душа без тела не способна исправить свои преступления, совершенные ей при жизни», - на первый взгляд, кажется безобидным, но, будучи прочитано в свете вашего последующего расширенного утверждения, оно становится совершенно неприемлемым. Это станет совершенно ясно из нижеследующего.

Без преувеличения можно сказать, что расширенная версия вашего второго предлагаемого дополнения к «Исповеданию Веры», озаглавленная «О спасении во аде», является полностью кощунственной. Просто удивительно, что считающие себя христианами, не говоря уже о епископах Православной Церкви, могли совершить столь глубокое отрицание самой сути учения о спасении во Христе. И откровенно оскорбительно то, что вы потребовали от нас поддержать такое заявление.

Вы утверждаете, что после смерти тела душа «не говорит, не слышит, не чувствует, не думает, и будучи лишённой воспоминаний о своих поступках во время земной жизни, она забывает все дела этого мира и все свои труды, и заботится только о невидимых вещах». Более того, на самом деле, вы идёте ещё дальше: «В грядущей жизни нет изменений. Венцы - здесь, испытание - здесь». И все это говорится вами, чтобы только подчеркнуть основную мысль всецелости вашего довода о том, что никто не может принять или отвергнуть Христа после смерти.

Поразительно при этом, что вы в продолжение приводите обрывочную цитату из устного высказывания старца Оптинского Нектария, в которой говорится, что «простой индус, верующий по-своему во Всевышнего и исполняющий, как умеет, волю Его, спасается». Итак, с одной стороны, вы настаиваете на том, что состояние души не может измениться после смерти даже у тех, кто никогда не слышал о Христе. И в то же время вы заявляете, что человек, рожденный индусом, который никогда не слышал о Христе, будет спасен. Напрашивается вопрос: как? Если человек, с одной стороны, не познал, не уверовал и не исповедовал Христа в этой жизни, а с другой, как вы утверждаете, его душа не способна уверовать и исповедать Его после смерти, как вы

думаете, каким образом сможет он обрести спасение? То, что вы проповедуете здесь - это спасение без Христа! Ибо вы признаете, что человек может быть спасен, не познав Христа в этой жизни, и не имея возможности принять его в грядущей! Разве вы не видите, насколько абсурдным и кощунственным является ваше учение, кроме того, что оно совершенно противоречиво? И чтобы усугубить это заблуждение, что можно спастись, не познав и не уверовав во Христа, вы делаете совершенно потрясающее утверждение: «Естественный закон, который заложен в сердца всех людей без исключения, “превосходит само Евангелие” (Иоанн Кассиан Римлянин, Десять собеседований отцов, пребывающих в Скитской пустыне. 8:23)».

Первая проблема заключается в том, что в трудах святого Иоанна Кассиана таких слов не найти.⁶

Но гораздо важнее тот факт, что это, казалось бы, простое утверждение, полностью подрывает и отрицает всю христианскую веру. Действительно ли можем мы верить, что естественный Закон занимает более высокое положение, чем Евангелие? Что Евангелие принижено пред естественным законом? И все же, это именно то, что утверждается вами в следующем абзаце: «Истина Евангелия достигла концов света, причем не столько через печатные и электронные средства массовой информации, сколько с естественным Законом, который распространяется в глубине души».

Печатные и электронные СМИ? Это то, что вы называете проповедью Апостолов, которым наш Спаситель послал Святого Духа, чтобы через них Он «уловил мир в свои сети»? Разве вы не слышали, что «вера приходит от слышания (Рим.10:17)», и именно поэтому «по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их. (Рим.10:18)», и всегда будет звучать в Церкви Христовой? Более того, если естественный Закон превосходит Евангелие Христово, то зачем было нашему Спасителю приходить и проповедовать Евангелие? В чем была необходимость Его Воплощения и установления Нового и Вечного Завета? Мы ошеломлены даже тем, что вы просто можете так думать, не говоря уже о том, чтобы писать и подписывать богохульство такого масштаба.

Что же сказать о вашем мнении, будто души усопших после смерти буквально заморожены или спят? Да, души отдыхают от телесных трудов. Но их разум, сознание и воля существуют, потому что эти функции принадлежат не телу, а душе. Если души не могут принять или отвергнуть что-либо, по своей воле, после смерти, то какова была цель нашего Спасителя, сошедшего во ад и проповедавшего там Евангелие? И если после смерти с ними не может произойти никаких изменений, то в чем смысл наших поминальных служб, молитв и милостыни за усопших? Делая такие диковинные заявления, вы также полностью подрываете саму основу для учения о ходатайстве за нас святых. Ибо, если души умерших не могут ничего сделать, святые также не могут слышать наши молитвы, прийти к нам на помощь и заступиться за нас.

⁶ В начале 23-ей главы восьмого Собеседования с аввой Сереном тот говорит: «Бог, сотворив человека, напечатлел в его природе знание Закона, который если бы человеком по намерению Господа был сохранен, как получен, то не было бы необходимости давать другой, который после обнародован посредством письма». Это, равно как и то, что он говорит о праведниках в Ветхом Завете, можно проверить на страницах 384–385 XI Тома трудов Никейских и Пост-никейских отцов, во второй серии этого издания. Там он нигде не говорит, что естественный закон выше Евангелия; а лишь свидетельствует, что Бог сотворил человека с «полным знанием Закона» в начале, но что оно было омрачено нашим грехопадением и потому потребовалось преподать письменный закон, то есть тот, который был дан Моисею и другим Пророкам. Евангелие даже не упоминается в этом отрывке.

Братья, разве вы не видите безумия и богохульства ваших собственных слов, в которых вы унижаете Евангелие, отрицаете действительность молитв за усопших, подрываете учение о ходатайстве за нас святых, и проповедуете спасение без Христа? Мы никогда не предполагали, что услышим от вас когда-либо подобные мнения. И вы действительно думаете, что мы когда-нибудь подпишем такое кощунственное заявление? Никогда.

В заключение скажем следующее. Принимая во внимание неприемлемый характер вашего письма и фальсификацию фактов, содержащихся в нем; более того, учитывая исторические фальшивки и вероучительные заблуждения, касающиеся обстоятельств полемики и богословствования об Имени Божиим, приводимых вами в нем; и, прежде всего, из-за проповедуемых в нём наиболее вопиющих и богохульных мнений о спасении, - мы отвергаем само принятие нами этого письма, не говоря уже о нашем согласии с ним и подписании его.

Ваше Блаженство, отцы и братья во Христе! Как ваши доброжелатели, мы призываем вас прийти в себя и отказаться от этого письма, недостойного ваших подписей. Не позволяйте этому смущающему документу оставаться пятном на репутации вашей Церкви для будущих поколений. Мы призываем вас не брать на себя ответственность за содержащиеся в нем ошибочные мнения, которые противоречат здравой вере, уже осуждены Церковью и ещё будут осуждены вашими преемниками.

Больше мы ничего не можем сделать, а остальное мы оставляем в руках Божиих.

+ Григорий, митрополит Бостонский, *председатель Священного Синода*

+ Макарий, митрополит Торонтский

+ Игнатий, митрополит Сиэттлийский

+ Павел, митрополит Найробский, *от имени Церкви Восточной Африки*

+ Андрей, епископ Маркхэмский

+ Хризостом, епископ Ланхэмский